
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЛИДЕРА
НАЦИОНАЛЬНО-ЛИБЕРАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ
Ф. НАУМАНА И ЕГО ВКЛАД В РАЗРАБОТКУ КОНСТИТУЦИИ
ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ВЕЙМАРСКОЙ) 1919 г.

© 2015 г. Дорина Валентиновна Зорилэ¹

Аннотация: в статье анализируются социально-экономические и правовые взгляды одного из видных представителей национально-либерального движения Германии Ф. Наумана, теоретические взгляды и политическая деятельность которого оказали заметное влияние на законодательный процесс в Национальном учредительном собрании (Веймарском) Германии 1919 г.

Annotation: the article presents the main economic and legal views of one of the leaders of German national-liberal movement Fr. Naumann, whose approaches and political activities influenced the legislation of National (Weimar) congress 1919.

Ключевые слова: Национальное учредительное собрание, либерализм, социально-экономические права и свободы, конституционное развитие.

Key words: National congress, liberalism, social-economic rights, constitutional development.

В последние годы наблюдается высокий интерес к веймарскому периоду германской истории, в отечественный научный оборот вовлекаются новые, в нашей стране не исследованные стороны политической жизни Германии 20-х годов. Протоколы заседаний Национального учредительного собрания в Веймаре в 1919 г. свидетельствуют о всплеске политико-правовой мысли, который наблюдался в Германии в этот период. Многие видные деятели, представлявшие широкий спектр политических взглядов, активно участвовали в дебатах учредительного органа власти, воспринимая происходящее как исторический шанс через законотворчество воплотить свои идеи на практике. Одним из таких депутатов был лидер национально-либерального движения Германии Фридрих Науман (1860–1919).

Ф. Науману, ставшему депутатом Национального учредительного собрания 1919 г. и назначенному главой подкомитета Национального собрания по разработке раздела конституции о правах человека², посвящено отдельное отечественное

историческое исследование³. Его взгляды, в том числе по финансово-экономической проблематике, нашли отражение в целом ряде положений, сформулированных в ходе обсуждения новой конституции. Вклад Ф. Наумана в работу Национального учредительного собрания, экономическая и правовая составляющая концепций Ф. Наумана, изложенная им в теоретических работах, а также в его выступлениях в ходе дебатов в Учредительном собрании, представляют несомненный интерес с историко-правовой точки зрения.

На учредительном собрании партия Ф. Наумана блокировалась с социал-демократами и католической партией Центра. В своей речи на 6-м заседании Национального законодательного собрания в феврале 1919 г. Науман дал анализ политическому составу собрания, который в целом сложился и был точно описан им еще за 15 лет до Веймара: “Внутри системы власти сегодня сложилось большинство, состоящее из Центра, либералов и социал-демократов, которых объединяет целый ряд положений, касающихся социальных реформ”⁴. Осознавая необходимость обновления либерализма как политического течения, Науман весьма критически оценивал его позиции, отме-

¹ Докторант кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: sorina.dosha.2014@yandex.ru).

² По инициативе Ф. Наумана в Конституцию Германской империи 1919 г. был включен разд. II (“Права и обязанности немцев”) (см.: *Apelt W. Geschichte der Weimarer Verfassung*, München, 1946).

³ См.: *Максаковская Е.Д.* Социально-политическая концепция Фридриха Наумана, 1860–1919 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002.

⁴ *Naumann F. Neudeutsche Wirtschaftspolitik*. Berlin – Schöneberg, 1906. S. 380.

чая значительный отход населения от либеральных партий. Он считал, что экономический мир, в который в свое время вошел либерализм, сильно отличался от того, в котором либерализм стремился найти свое место в начале XX в. “Между консервативно-либеральной политикой, которая выражается в таможенных мерах и мерах по поддержанию среднего слоя, и социально-демократической политикой, которая в теории представляет экономический либерализм просто как часть прошлого, либерализм сохранил для себя относительно небольшое пространство нашей общественной жизни, и пока он имеет в своем активе по крайней мере столько же поражений, сколько завоеваний”⁵.

Говоря о необходимости тактического союза либералов с социал-демократами, в теоретических работах Науман достаточно подробно писал об общности их концептуальных позиций. Утверждая, что либерализм и социал-демократия в экономике более близки друг другу, нежели они это в целом признают, он находил разные признаки этого сходства: в частности, общую оптимистическую оценку экономического развития, отличавшую их от партий правого толка. “Либералов и социалистов роднит также стремление к как можно более высокому техническому оснащению. Тем и другим претят все меры, с помощью которых удерживают старый уклад в коммерции, технике, народном хозяйстве, только потому, что прогресс нарушает сложившиеся привычки и удобства. И те и другие постоянно спрашивают: как мы можем высвободить от бесполезной работы людские силы, чтобы задействовать их на более привлекательных работах”⁶.

Развитие организации труда, утверждал Ф. Науман, за последние четыре десятилетия создало как для либерализма, так и для социалистов новую ситуацию, в которой они могут найти свое место легче, чем прежде. Новое он усматривал в том, что либеральный предприниматель-одиночка не воспринимался уже как последняя привычная форма в народном хозяйстве – “система объединений заявляет о себе как основная форма современного экономического периода”. В этом обстоятельстве как для либерализма, так и для социализма Науман видел повод для полного пересмотра их прежних рассуждений: “Для либерализма пропадает предпосылка его старого экономического мировоззрения, а для социализма возникает неожиданный результат: практическая

социализация общества, то есть централизованное управление производством, обеспечена не пролетариатом, а классом собственников”⁷. Ф. Науман призывал либерализм ради собственного выживания выступать за индустриальную конституцию (*Industrieverfassung*), за свободную коалицию, тарифные соглашения, охрану труда, за все, что повышает цену отдельной личности в общей массе рабочих и служащих. “Социализм практически не может делать ничего иного, нежели должен делать новый основательный (*grundsatzlicher*) либерализм. Социалистический элемент в социал-демократическом мировоззрении уже в такой высокой степени воспринят всем экономическим сообществом капитализма, что управление производством уже не является неким особым идеалом социал-демократии. Угольный картель, стальной трест, крупные банки обеспечивают эту часть марксистской программы гораздо быстрее и основательнее, чем это смогло бы когда-либо сделать пролетарское движение. Социал-демократия вносит свой вклад в социализацию общества организуя рабочий класс”. Этот вклад Науман оценивал как значительный, но он всего лишь часть общего большого процесса, к которому относятся сельскохозяйственные товарищества, объединения ремесленников, коммерсантов, служащих, техников, предпринимателей, а также картели. “Социалистическое – это больше не особенность социал-демократов. Идея товариществ стала гораздо более всеобщей, а идея государственного социализма была отмечена практикой. Что иного остается большому социал-демократическому движению, кроме как приложить все усилия к демократизации экономического порядка? Оно должно демократизировать крупные предприятия, картели, товарищества. Но это и есть старая либеральная идея борьбы многих за участие во власти”⁸.

В обоих движениях Науман видел и представителей прежних убеждений: “Есть либерализм остановившихся в развитии мелких бюргеров и социализм далеких от практики утопистов, но между этими двумя отмирающими формами, у которых все больше уходит из-под ног реальность, формируется общность всех тех, кто хочет добиться прогресса и свободы на почве действительности, принимая особенности самостоятельно развивающейся экономики, но наполняя и развивая ее правами и гарантиями защиты личности. Возникает мировоззрение тех, кто борется за технику и за свободу, возникает новая немецкая

⁵ Ibid. S. 425.

⁶ Ibid. S. 424, 425.

⁷ Ibid. S. 426.

⁸ Ibid. S. 427.

экономическая политика”⁹. На фоне изложенного данью классическому либерализму и несколько архаично выглядит ст. 164 Веймарской конституции, закрепившая права “среднего слоя”¹⁰.

На Национальном собрании доминировала идея экономического развития, депутаты часто применяли новый термин – “экономическая демократия”. Экономические идеи существенно отразились на содержании разрабатываемой Конституции: в нее вошел специальный раздел “Хозяйственная жизнь”, много положений об экономических правах содержится в других разделах Конституции. В своей речи в Национальном законодательном собрании¹¹ Ф. Науман определил в качестве основной внутривластной задачи Учредительного собрания завершение революции, в качестве внешнеполитической задачи – заключение договора о мире – задачи, с которыми, как он считал, правые политические силы не справятся. Он констатировал отсутствие единой социально-экономической задачи у социалистов и несоциалистов. Это, по его мнению, спасало от догматизма и должно было способствовать более реалистичной политике новых властей¹². После падения монархии, когда возникло единое государство, без привилегированных каст “должен начаться постоянный процесс выравнивания интересов села и города, мелких и крупных предприятий, предпринимателей и рабочих, служащих и рабочих, неквалифицированных и высококвалифицированных рабочих, чтобы масса внутренних противоречий не разорвала либерализм изнутри”¹³. Такая идея социального примирения нашла отражение в ч. 1 ст. 165 Конституции¹⁴.

Говоря о будущем государственном устройстве, Ф. Науман отмечал, что прошлое подавляющего

большинства германских земель было традиционно монархическим, и свержение монархии, и установление республики не являлись главной задачей даже для социалистов. Однако монархия не прошла испытание мировой войной и не обеспечила в войне национального единства немцев. Если бы кайзеровское правительство прислушалось к гласу народа в июле 1917 г., все сложилось бы, как в Англии, – “демократия и монархия”. “Республика установилась не по нашей воле”, – подчеркивал Ф. Науман, замечая, что она является сложным механизмом, и каждая республика имеет свои особенности. “Нам нужна немецкая республика не как абстрактная идея, существующая на бумаге, нам нужна исполнительная власть с реальными полномочиями, выражающая немецкий дух и немецкую волю”¹⁵. Анализируя развитие конституционализма в Германии, Науман отмечал: “Наша писаная Конституция берет свое происхождение из двух периодов – Конституции отдельных немецких государств являются отражением борьбы за налоги, а имперская Конституция отражает борьбу за экономику рыночного обмена (Austauschwirtschaft)... Конституции земель – это результат борьбы монархической государственной экономики с налогоплательщиком за санкционирование и применение полученных от государственного хозяйства средств... Имперская конституция с политической точки зрения прежде всего закрепляла всеобщую воинскую повинность и отвечала в первую очередь военным задачам нации... Эта Конституция навсегда преодолела внутренние границы немецкого экономического пространства. Но со временем она превратилась из средства преодоления внутренних экономических границ в средство решения внешних проблем и за счет этого – в средство борьбы против рыночного обмена”. Причину Науман видел в том, что писаная Конституция не совпадала с действительной Конституцией, так как старое деление на избирательные округа закрепило соотношение сил периода основания империи, и с каждым годом оно все больше противоречило интересам участвующих в экономическом обмене слоев населения. “Новый мастеровой (gewerbliche) народ по Конституции был ущемлен во всех правах. Из этого положения следует, что новая немецкая экономическая политика определяется в представительных органах (Vertretungskörpern), которые не являются новыми немецкими органами”¹⁶, –

⁹ Ibid. S. 428.

¹⁰ “Самостоятельный средний слой в сельском хозяйстве, ремесле и торговле следует поощрять на законодательном уровне и в управлении и защищать от чрезмерного обременения (Überlastung) и поглощения (Aufsaugung)” (см.: Die Verfassung des Deutschen Reiches 11. August 1919 – RGBl, 1919. S. 1383).

¹¹ 6-е заседание 13 февраля 1919 г. – Reichstagsverhandlungen.

¹² См.: Verhandlungen der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. Berlin, 1919. S. 58.

¹³ Naumann F. Op. cit. S. 430.

¹⁴ “Рабочие и служащие призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в установлении условий заработной платы и труда, а также в общем хозяйственном развитии производительных сил. Обоюдные организации (предпринимателей и рабочих) и их соглашения пользуются признанием” (см.: Die Verfassung des Deutschen Reiches 11. August 1919 – RGBl, 1919. S. 1383).

¹⁵ Verhandlungen der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. S. 57.

¹⁶ Naumann F. Op. cit. S. 373, 374.

так Науман оценивал представительные органы, созданные по Конституции 1871 г.

Сложности были налицо: децентрализация противостояла централизации, существующие федеральные земли, с одной стороны, и нарождающийся рейх (единая империя) – с другой, географические отличия юга и севера, региональные отличия. Из всего этого многообразия Национальному собранию предстояло создать республиканскую нацию. В 1815 г. во время Венского конгресса преобразования могли быть проведены проще и более безболезненно, утверждал Науман, ссылаясь на опыт Америки. В 1914 г., уже из-за войны, также была упущена возможность демократизации, несмотря на то что, по словам Наумана, страна была готова к переменам¹⁷.

Ф. Науман выступал с патриотических позиций, с сожалением констатируя, что за четыре года войны со стороны других народов ухудшилось отношение к немцам, которых в остальном мире стали воспринимать воинственным, кровавым народом. «Мы не хотим, чтобы воспользовались тяжелым положением Германии как раненого зверя, которого легко уничтожить. Немцы хотят мира, это выразил Кант в его идее “вечного мира”, но и у победителей должно быть то же стремление». Пока победители – ангlosаксы и романские народы – договариваются между собой, пытаясь получить максимальную выгоду и торгуясь на мирных переговорах, немцы страдают, терпят лишения. Науман с сожалением говорил о планах стран-победительниц по уничтожению торгового флота Германии, расформированию германской армии¹⁸.

Национальный вопрос являлся одним из определяющих в мировоззрении Наумана. По его мнению, он составлял основу всей общественной и экономической жизни нации. Науман последовательно выступал с националистических позиций. “Везде, где есть немцы, они должны иметь право прийти к нам”¹⁹. “Есть большая разница между национальным и правовым идеалом свободы. Первого в современном мире можно достичь только для определенного числа наций, второго возможно добиться хотя и не до конца, но в очень большой степени”²⁰. “Свобода – это в первую

очередь национальное понятие”. “Свобода – это во вторую очередь правовое понятие”²¹. “Свобода – это национальная, правовая и культурная идея, которая трансформируется в зависимости от народа, времени и обстоятельств. Но это еще и очень личное дело, и если она не является таковым, то не существует ни свободных государств, ни свободных культур”²².

В ходе предстоявшего после Первой мировой войны восстановления страны Науман призывал обеспечить порядок: “Когда все хорошо – человек являет собой продукт условий существования, в плохие времена надо быть выше условий... Бороться с двумя нашими проблемами – безработицей и большевизмом можно, только открыв двери миру. Если же держать Германию в блокаде, нарушается естественный обмен труда, сохраняется безработица”²³. В сложившихся условиях важно было, по мнению Наумана, “предложить такие меры, которые предотвратили бы превращение людей, которые трудятся на крупных предприятиях, в рабов, в людей, зависящих от произвола руководства, на которое они не имеют ни малейшего влияния”. В этом Науман усматривал суть проблемы свободы в современном индустриальном государстве, определявшую задачи ближайших десятилетий. “Самыми незащитными с социально-политической точки зрения остаются малые и очень мелкие предприятия, хотя с политической точки зрения они являются определяющими для характера народа (Volkstums) в целом. На крупных картелированных предприятиях не голодают, но люди на них превращаются в части машин и номера”²⁴. “Старое абсолютистское государство стремилось понравиться тем, что оно либерализировалось; нельзя ли принудить и крупное централизованное индустриальное предприятие к подобным уступкам?” – рассуждал он. “Речь об участии занятых на предприятии в управлении и о правовом закреплении личной и политической независимости рабочих и служащих вне производственной службы” ... В данный момент следует добиться того, чтобы либерализм признал необходимость особого права на свободу (besonderen Freiheitsrechtes) для занятых на крупных предприятиях”²⁵. Новая Веймарская конституция подробно разработала принцип сво-

¹⁷ Verhandlungen der verfassunggebenden deutschen Nationalversammlung. Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. S. 57.

¹⁸ См.: *ibid.* S. 57, 58.

¹⁹ *Ibid.* S. 59.

²⁰ Naumann Fr. Das Ideal der Freiheit. Berlin – Schoeneberg, 1908. S. 20.

²¹ *Ibid.* S. 5–13.

²² *Ibid.* S. 37.

²³ Verhandlungen der verfassunggebenden deutschen Nationalversammlung. Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. S. 59.

²⁴ *Ibid.* S. 32, 33.

²⁵ *Ibid.* S. 34, 35.

боды, который выражался в свободе личности (ч. 1 ст. 114 ВК), свободе экономической жизни, свободе занятия промыслом (ст. 151 ВК), свободе союзов, свободе договора (ст. 152 ВК). Право участия в управлении рабочие получили в соответствии с ч. 2 ст. 165 Конституции²⁶.

В своей речи в Национальном собрании Науман отмечал: “Социалисты разочарованы сложившимся положением. Они предпринимают попытки продолжить революцию до диктатуры пролетариата. Но социалисты были на пике до войны. Они хотели принять наследие у капитализма, теперь – нет, так как экономика Германии в упадке. В таком ее виде социалисты получили власть, но они не имеют возможности провести социализацию. Нужно восстановление экономических показателей, нужен социализм не в партийно-догматическом смысле, а в смысле морального обязательства. Нужно убедить каждого, что его личные интересы зависят от общих успехов. Нужно создать правовые условия для совместного созидания. Не надо экспериментов. Социалисты, центристы, буржуазные демократы должны забыть о разногласиях во имя возрождения страны”²⁷.

Ф. Науман попытался переосмыслить принцип формально-юридического равенства как не обеспечивающего действительного равенства²⁸. “Дело не просто в том, чтобы право было для всех одинаковым. Гораздо важнее, в чем именно состоит это равное право. Равное право, которое на практике не действенно, – это лишь незначительная реализация надежд на свободы. Равное право должно быть действующим (*wirksames*) правом. И равное гражданское право (*Zivilrecht*) является хотя и важным, но всего лишь формальным завоеванием, покуда оно делает материальные

позиции одних более сильными, а других – более слабыми. Другими словами: формальный либерализм является шагом к свободе, но не самой свободой. Формальная либерализация государства не является завершением всех проблем, так как и в либеральном государстве есть много несвободы. Плохо управляемое либеральное государство несмотря на весь либерализм предоставляет для благополучия людей незначительные гарантии. Поэтому когда правовой либерализм достигает определенной зрелости, его носители должны прийти к позитивным идеалам управления, чтобы дело либерализма не ушло в песок. Мысль о свободе должна преобразоваться в трудовой и жизненный идеал, который будет влиять на сферу законодательства, управления, на торговлю и частное право”²⁹.

Ф. Науман не мог обойти вниманием проблему социальной помощи малоимущим: “Теоретически следует учитывать, что, с одной стороны, требование любви к ближнему и справедливости, с другой стороны, страх перед непредсказуемым моральным и гигиеническим одичанием бедноты требуют заботы общества о бедных. Неправильно говорить, что в современном обществе бедность является следствием личной вины. При такой организации работы, когда оплачивается только отдельное достижение, достаточно малейшего временного отказа сил, чтобы впасть в бедность”. Имперское страхование, по мнению Наумана, во многом уже справилось с этой проблемой. Но оставался еще целый ряд отдельных случаев, которые еще не охвачены страхованием, – не было страхования вдов и сирот, например. Он утверждал: общество, которое признает свободный трудовой договор как теоретическую основу своей экономической жизни, должно в качестве дополнения иметь социальную защиту бедных³⁰. Статья 161 Конституции отразила это требование³¹.

Не отказываясь от отношений с Россией, которые, как он считал, нужны Германии, Ф. Науман призывал отмежеваться от “большевистского проекта”: “Нашему возрождению не должен мешать революционный рубль. Нам не нужна помощь в виде рублевых поступлений, как раньше в Бал-

²⁶ “Рабочие и служащие получают для защиты своих социальных и хозяйственных интересов законное представительство в виде рабочих советов предприятий, а также окружных рабочих советов для отдельных хозяйственных отраслей и имперского рабочего совета” (см.: *Die Verfassung des Deutschen Reiches 11 August 1919 – RGBl*, 1919. S. 1383).

²⁷ *Ibid.* S. 160.

²⁸ Абзац 1 статьи 109 Веймарской конституции закрепил классический либеральный принцип формально-юридического равенства граждан (“Все немцы равны перед законом”), а целый ряд статей конкретизировал и развил это общее положение: ст. 110 абз. 2 (равенство граждан на всей территории империи), 113 (равенство национального развития иноязычных частей населения империи), 121 (равенство внебрачных детей), 128 (равные возможности для занятия публичных должностей), 133, 134 (равенство в налогообложении) (см.: *Die Verfassung des Deutschen Reiches 11 August 1919 – RGBl*, 1919. S. 1383).

²⁹ *Naumann Fr. Das Ideal der Freiheit*. S. 22, 23.

³⁰ См.: *Naumann F. Neudeutsche Wirtschaftspolitik*. S. 420.

³¹ “Для сохранения здоровья и работоспособности, для охранения материнства и для предупреждения последствий старости, недугов и различных жизненных случайностей империя создает широко поставленное страхование, в котором страхуемым предоставляется решающее участие” (см.: *Die Verfassung des Deutschen Reiches 11 August 1919 – RGBl*, 1919. S. 1383).

канских государствах”³². В связи с финансовой проблематикой особого внимания заслуживают идеи Ф. Наумана о совершенствовании налогообложения. “Все налогообложение, о котором мы сейчас говорим, устроено индивидуалистически. При такой налоговой системе государство рассматривается как вспомогательное хозяйство для всех отдельных субъектов хозяйственной жизни и поэтому должно поддерживаться всеми этими субъектами. Это по-прежнему верно, но не в прежнем смысле. Сегодня государство является уже во многом вспомогательным хозяйством экономических объединений, большой основой их существования и власти. Чем больше значения теряет отдельный субъект по отношению к объединениям, тем менее обязательной (zwingend) становится логика прежних налоговых систем”³³.

Ф. Науман осознавал всю сложность формирования сбалансированной налоговой системы по причине разнонаправленности интересов различных групп налогоплательщиков, каждая из которых пыталась влиять на депутатов в рейхстаге в ходе принятия налоговых законов: “За счет этого возникает такой финансово-политический шабаш, в неразберихе которого только от воли случая зависит, что в итоге войдет в закон”³⁴. Избежать этого Науман предлагал с помощью отмены косвенных налогов и введения единого подоходного налога: “Государство, которое отдельным отраслям хозяйства предписывает особые обременения или, наоборот, предоставляет особые преимущества, почти всегда нарушает что-нибудь в свободной жизни общества. Это – причина, по которой чистая доктрина либерализма, которая в отношении налоговых вопросов обходит стороной в социал-демократической программе, в принципе отвергает все виды налогов на приобретаемые предметы (Erwerbssteuern), акцизы (Warensteuern), налоги на потребление (Konsumsteuern), таможенные пошлины и предлагает привлекать на покрытие потребностей государства только подоходный доход (Einkommensteuer)... Следует признать, что борьба против всех косвенных налогов и таможенных пошлин для массы неимущих психологически и теоретически понятна и вызывает одобрение. Тем не менее сомнительно, что даже при сильно изменившемся соотношении политических сил

во власти эта теория будет реализована в чистом виде”³⁵.

Предлагая отказаться от различного рода косвенных налогов и таможенных пошлин и перенести основное внимание на подоходный налог, Науман признавал необходимость повышения его ставок. Но он последовательно выступал против чрезмерного обременения средних и мелких хозяйств, высказываясь за введение прогрессивной шкалы подоходного налога с максимальными ставками для высоких доходов в размере 30–40%³⁶. Статья 134 Веймарской конституции отразила такой подход, закрепив равенство в налогообложении. Она конкретизирует положение ч. 1 ст. 133 ВК³⁷, обязывая всех граждан участвовать в уплате налогов соразмерно своему имущественному положению³⁸.

Науман предсказывал появление в будущем все новых видов налогов: “Налог на наследство (Erbchaftsteuer) следует приветствовать как еще одну форму налогообложения капитала. Этот налог является в высшей степени либеральным налогом, поскольку именно твердый в своих принципах либерализм в теории должен относиться с недоверием ... к праву на наследство как антииндивидуалистическому явлению”³⁹. Право на наследство является частным случаем гарантии собственности. Оно было обеспечено ст. 154 Веймарской конституции⁴⁰. Одновременно это право было увязано с правом государства на часть наследства, закрепленным в ч. 2 ст. 154 Веймарской конституции⁴¹.

Ф. Науман изложил свою позицию по коммунальным налогам, которая отражала его отношение к местному самоуправлению вообще: “Если какое-либо учреждение национального государственного аппарата и должно представлять не классовые, а народные интересы в целом, то это – коммунальные органы управления. Но такое представительство обычно стоит денег, и не всегда

³⁵ Ibid. S. 415.

³⁶ См.: *ibid.* S. 414.

³⁷ “Все граждане должны в силу закона выполнять свои личные обязанности перед государством и общиной” (см.: Die Verfassung des Deutsches Reiches (“Weimarer Reichsverfassung”). – RGBI 1919. S. 1383).

³⁸ “Все граждане без различия принимают участие в государственных тяготах соразмерно своим средствам и согласно закону” (см.: *ibid.*).

³⁹ *Naumann F.* Neudeutsche Wirtschaftspolitik. S. 414, 415.

⁴⁰ “Право на наследство гарантируется в соответствии с гражданским правом” (см.: Die Verfassung des Deutsches Reiches (“Weimarer Reichsverfassung”). – RGBI 1919. S. 1383).

⁴¹ “Участие государства в наследуемом имуществе определяется законами” (см.: *ibid.*).

³² Verhandlungen der verfassungsgebenden deutschen Nationalversammlung. Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. S. 60, 61.

³³ *Naumann F.* Neudeutsche Wirtschaftspolitik. S. 415.

³⁴ Ibid. S. 412.

легко благие намерения реализовать имеющимися средствами. Поэтому поступают разные предложения, как общины могут обойтись без подоходного налога (который предлагалось передать в имперский бюджет. – *Авт.*): за счет собственных заработанных средств или за счет налогообложения прироста цены на землю. Эти предложения в духе коммунально-социалистической и земельной реформ, на наш взгляд, хороши, покуда не требуют строить все коммунальное управление лишь на налоге от прироста стоимости земли и на заработанных коммунальным хозяйством средствах... Налог на прирост цены на землю не может приспособливаться к произвольно меняющимся условиям, но его преимущества настолько очевидны, что скорее всего в недалеком будущем его будут устанавливать все городские советы”⁴². Исходящую от республиканского строя опасность Науман видел в том, что чувство ответственности

каждого в правительстве может оказаться недостаточно высоким, чтобы сохранить в чистоте народное правительство. “Но совместные усилия разных политических сил, их способность договариваться помогут преодолеть эти опасности. Проекты налоговых мер и экономические программы дают повод так думать”⁴³.

Следствием участия Ф. Наумана и его единомышленников в деятельности Национального собрания явилось то, что экономические права и свободы, многие другие положения, закрепленные в Конституции 1919 г., отразили усовершенствованную модель прежних либеральных социально-экономических идей, получивших свое развитие на новой, более демократической платформе⁴⁴.

⁴² *Naumann F.* Neudeutsche Wirtschaftspolitik. S. 422.

⁴³ *Verhandlungen der verfassunggebenden deutschen Nationalversammlung.* Band 329. Stenografische Berichte. Von der 71. Sitzung am 31. Juli 1919 bis zur 90. Sitzung am 3. Oktober 1919. S. 61.

⁴⁴ См. также: *Apelt W.* *Op. cit.*